

Мишина Ирина Васильевна

кандидат культурологии, доцент,
декан факультета психолого-социальной работы,
доцент кафедры философии, культурологии
и иностранных языков
Санкт-Петербургского государственного
института психологии и социальной работы

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

Аннотация:

В статье рассматриваются актуальные формы проявления эстетической активности личности в современной социокультурной среде. В условиях стремительной изменчивости условий и параметров оценки деятельности происходит усиление остроты и противоречивости эмоциональной жизни личности. При этом в детерминации личностного развития также актуализируется роль эстетических переживаний, которые приобретают новые знаковые формы выражения. Это проявляется в стремлении соответствовать требованиям эстетизации личностного образа в насыщенной информационной среде и системе современных медиа, применении эстетических характеристик в ходе самооценки, эстетической мотивации социальной активности личности. Это может способствовать формированию внутренних оснований устойчивости в нестабильном мире и выступать важным фактором личностного развития во всем богатстве эмоционально-чувственных проявлений. При исследовании данных вопросов требуется преодоление ограниченного понимания эстетической активности и эстетического опыта личности, верификация применения категорий эстетики и прикладной культурологии, расширение круга исследуемых явлений.

Ключевые слова:

эстетические переживания, эстетическая активность, эстетический опыт, эстетизация, творческий потенциал личности.

Mishina Irina Vasilyevna

PhD in Cultural Studies, Dean of the Faculty
of Psychological and Social Work,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Culturology and Foreign Languages,
Saint-Petersburg State Institute
of Psychology and Social Work

AESTHETIC FEELINGS IN THE PRACTICE OF PERSONAL EVOLUTION IN MODERN CONTEXT

Summary:

The paper focuses on current forms of manifestation of personal aesthetic activity in the modern social and cultural circumstances. Under the conditions of changeability and uncertainty of activity parameters the keenness and contradictoriness of emotional life of a personality are intensified. In this case while determining personal evolution the role of aesthetic emotions, which obtain new important forms of expression, becomes actual. This is revealed in search of correspondence to the demands of aestheticizing of personal image in the meaningful information environment, using aesthetic characteristics in self-appraisal and motivating social activity of a personality. This process can enable formation of inner motives of stability in the unstable world and become an important factor of personal development in various emotional manifestations. The study of the issue requires overcoming limited understanding of personal aesthetic activity and experience, verification of application of notions of aesthetics and practical culturology, expansion the range of phenomena under consideration.

Keywords:

aesthetic feelings, aesthetic activity, aesthetic experience, aestheticizing, personal creative potential.

Исследование форм проявления и трансформации эстетических переживаний как факторов, определяющих направленность личностного саморазвития, представляет актуальность в связи с тем, что активизация роли эмоциональных процессов в различных сферах самореализации, заданных современными социокультурными условиями, подводит к вопросам фиксации и оценки чувственной активности, а также верификации соответствующего категориального аппарата.

Эмоционально-чувственный мир современного человека характеризуется калейдоскопичностью и противоречивостью, что побуждает использовать понятие «контрапункт» при описании эстетических компонентов в ситуациях повседневности, вызывающих сложные комплексы чувств, не поддающиеся четкой дифференциации. Характерным для эмоциональной сферы личности становится феномен «нетерпения сердца», которым в данном контексте обозначается готовность руководствоваться и действовать, опираясь в качестве критериев истинности и средств аргументации на чувства, возникающие в результате спонтанного соотнесения действительности или ее отдельных объектов с внутренними субъективными критериями оценки.

Среди факторов современной культуры, способствующих повышению значимости данного феномена в практике личностного развития, следует выделить требование усиления эмоционального воздействия в процессе целенаправленного проектирования образа (имиджа), что

устойчиво постулируется теоретиками и практиками информационного менеджмента как обязательное условие обеспечения успешности в социальных интеракциях и эффективности личностного продвижения в современной информационной среде. Реализация данной задачи требует привлечения разнообразных ресурсов (включая биологические, социальные, визуальные, речевые, предметно-средовые, профессиональные, нравственные параметры). Важнейшими инструментами формирования личностного и корпоративного имиджа признаются такие принципы поведения, как аттрактивность, фасцинация, ассертивность, визуализация, мифологизация, эмоционализация; иными словами, все, что способствует созданию сильного устойчивого впечатления и в этом специфическом смысле – индивидуализации. К явлениям данного порядка также следует отнести распространение проекционных (аффективных) стратегий в рекламной сфере (в том числе в ходе самопрезентации).

В целом в системе императивов, которые современная информационная культура предъявляет к личности, выделяется требование быть заметным, эпатажным, уметь производить эффект, впечатление, фиксировать на себе внимание и вызывать программируемую эмоционально-чувственную реакцию целевой аудитории.

Соответственно, следует признать закономерным прекращение активного употребления ряда классических категорий («прекрасное», «возвышенное», «трагическое»), связанных с содержанием предельных форм эстетических переживаний в художественной и нехудожественной сфере. Современное решение задач эстетизации поведения исходит из тех понятий, которые связаны, прежде всего, с раскрытием его формы, вот почему в системе оценки личностных достижений наиболее значимыми становятся «образ», «стиль», «выразительность».

Приоритетное значение «формы» над «содержанием» как раз и является одним из контрапунктов природы эстетических переживаний, пронизывающим личностный опыт бытия современного индивида.

Более глубокой и сложной формой проявления эстетического опыта в его подлинном значении выступает переживание степени целесообразности, целостности, осмысленности и содержательной наполненности жизни, осуществления замыслов и намерений, полноты эмоциональной вовлеченности в происходящее. Все это позволяет в переживаемом восприятии, в рамках эстетической самооценки приподниматься над ситуативным импульсивным реагированием, и «нетерпение сердца» в этом смысле может быть понято как неудовлетворенность «рассеянностью в настоящем», фрагментарным, пассивным и витальным характером эмоционального участия в происходящих событиях, приспособлением к «симулятивным формам реальности» [1, с. 70].

Таким образом, эстетическое переживание, вызванное потребностью воспринимать свою жизнь с точки зрения критериев целостности, целесообразности, оформленности, полноты самовыражения и самореализации, становится важнейшим фактором личностного развития во всем богатстве его эмоционального переживания. Как подчеркивает Л.А. Булавка-Бузгалина, в этом отношении эстетическое переживание как особый вид творческой деятельности, не ограничивающейся исключительно рамками художественной активности, открывает личности путь к преодолению бессубъектности и разотчуждению: «...это новое отношение, несущее в себе альтернативу отчуждению, представлено в этом процессе не в виде некоего застывшего... художественного феномена, а – и это очень важно – как процесс их живого становления, являющегося всякий раз в форме нового общественного и/или художественного действия-поступка-образа» [2, с. 171].

Но господствующая сегодня ориентация на идеал «успешности» как на канон престижного бытия, продиктованной современной массовой культурой, требует от индивида совершенно иных качеств (например, высокой реактивности, контекстуальности, мобильности в проектировании и продвижении образов собственного «я»). И этот контрапункт между «должным» и «сущим» в практиках эмоционально-эстетического переживания личностного бытия современного индивида является настолько актуальной проблемой, что заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к этому вопросу в поисках путей его решения, преодолевая узкое и ограниченное понимание эстетической активности и эстетического опыта личности.

Особую актуальность приобретает выявление значимости эстетических переживаний вне собственно художественной сферы, показательное расширение круга исследуемых явлений, подчеркнутое внимание к содержанию эстетического опыта в формах, не ограниченных условиями и параметрами массовой культуры, выход за рамки традиционного понимания эстетических категорий. Поскольку в системе культуры информационного общества формирование целостного осмысленного образа человека и действительности уже не воспринимается как первостепенный критерий оценки произведений искусства, возрастает значимость более глубокого и емкого понимания эстетического опыта в различных областях деятельности. В условиях быстротечности, изменчивости, неуловимости внешних обстоятельств, заданных условий и отношений личность все больше становится их пассивным наблюдателем, переставая чувствовать глубину своих привязанностей к

ним (так называемых «сентиментальных связей»), ценность и значение их качественных характеристик. Средством восстановления активного отношения к социальному миру становится эстетический опыт, трактуемый как эмоциональная вовлеченность в систему социальных связей, отношений и событий, радостное переживание собственного полноценного участия в них.

В связи с этим в современной философской и психологической литературе показательным является обращение исследователей к эстетической активности личности в таких областях, как наука, политика, социальная активность и поддержка, экологическая безопасность, система коммуникации и культура повседневности.

Важным инструментом осмысления современных форм проявления эстетической активности служит концепция индивидуальной социализации, разработанная И.И. Резвицким. По его мнению, «все социально значимое, существенное, глубокое впервые создается в индивидуальных мирах, творится индивидуальными субъектами, которые выступили здесь в своем новом качестве, уже не просто как “носители” социальных функций, а как “авторы” социальной жизни» [3, с. 71].

В когнитивных исследованиях подчеркивается, что в сфере научной деятельности в настоящее время актуализируется роль личности, обладающей «индивидуальной самостью», выступающей «автором собственного мышления», «обладающей собственными познавательными возможностями, обеспечивающими целостное познание предметов и явлений в их собственном бытии» [4, с. 79].

Показательным становится обращение к изучению эстетического опыта как фактора социальной и политической активности личности. В этом контексте ставится вопрос о том, что «социальная эстетика» должна стать отдельным направлением исследований в рамках политической психологии [5]. Эстетический опыт (в том числе эстетические чувства, суждения и оценки) рассматривается как одно из эмпирических оснований политической идеи демократии, поскольку одним из базовых компонентов в его структуре является переживание универсальной целостности и общности, способное преодолеть фрагментарность и раздробленность индивидуального и социального бытия, что препятствует целостному осмыслению личности [6].

Важность эстетических переживаний в формировании высокой экологической культуры, экологического сознания личности является достаточно традиционной темой в философской и психологической литературе, когда наравне с искусством природа воспринималась как главный источник эстетических переживаний. Так, характеризуя эстетическую мотивацию поведения, С.Л. Рубинштейн, в первую очередь, раскрывает ее значение именно по отношению к природе, которая в ходе проявления эстетического отношения «...существует не только как объект практической деятельности человека..., но и как объект человеческого созерцания, как нечто, что значимо для человека и само по себе, “в себе”, причем сам человек тоже часть природы в этой форме своего существования» [7, с. 400].

Современные задачи воспитания экологического сознания обостряют актуальность данной тематики и усиливают эвристический потенциал эстетических категорий применительно к характеристике личностного восприятия и установок по отношению к природному и социальному окружению.

С ростом осознания всеобъемлющего характера экологической проблематики связана актуализация эстетических категорий при характеристике процессов восприятия природного, социального и предметного окружения. Всплеск интереса в рамках движения экокритицизма к категории «возвышенное» обусловлен устойчивой фиксацией исследовательского внимания к теме восприятия современным человеком действительности как не поддающейся осмыслению. Своеобразие современной ситуации заключается в том, что это захватывающее переживание неопостижимости окружающей действительности обусловлено восприятием не природных ландшафтов, что было характерным для классической эстетики, а скорее перспектив, вызванных новейшими достижениями в области биологии и генетики. В равной степени это касается восприятия неподконтрольных отдельному человеку сетей экономических связей и других явлений, выступающих атрибутами глобализации.

В противовес этому эстетическое отношение к природе выражено в опыте иного качества, связанного в большей степени с переживанием себя как неотъемлемой части мира, в котором господствует гармоничная упорядоченность, не поддающаяся рациональному постижению, но вызывающая чувство исключительной ценности.

В настоящее время, как подчеркивают исследователи, существует острая потребность в использовании по отношению к человеческой активности более гибкого и вариативного эстетического подхода и соответствующего понятийного аппарата, что позволило бы представить личность в условиях сложных ситуаций, обусловленных глобализационными процессами, но сохраняющей при этом готовность к действиям, вызванным чувством ответственности за свое окружение в широком смысле слова [8, с. 153–154].

Внимание многих авторов обращено к формам эстетического опыта и эстетических переживаний личности в мире повседневности. В традиционном понимании понятие эстетического опыта в большей степени предполагает переживание исключительной ценности объекта восприятия, что сразу же выводит его за рамки рутинного течения событий и обстоятельств. В противовес этому современные авторы (К. Даулинг, С. Ирвин, К. Мелкион) [9] стремятся распознать и подчеркнуть эстетическую ценность в деталях и событиях повседневного микромира личности, так называемой «текстуре жизни». В этом отношении, в частности, представляет интерес дискуссия о трактовке понятия «эстетика повседневности», развернувшаяся в последнее десятилетие на страницах журнала *The British Journal of Aesthetics*.

Среди ценных подходов, сформулированных в публикациях по данной проблематике, стоит отметить акцент на способности личности к переживанию ценности каждого момента жизни и элемента среды, соединению разрозненных фрагментов жизненного опыта в целостную, наполненную смыслом последовательность событий в индивидуальной истории жизни. Таким образом, эстетические переживания позволяют преодолеть рутинность течения повседневности и выступают источником индивидуальной творческой активности, объектом которой становится не только повседневная предметная среда, но и образ собственного «я» [10].

Относительно новым понятием, характеризующим эстетическую активность личности в современной философской и психологической литературе, становится эстетический выбор, обуславливающий личностное стремление к переживанию конкретного опыта и обретению впечатлений определенного качества. Наряду с эстетическим вкусом, оценками и суждениями, эстетически обусловленный выбор как поступок рассматривается в числе средств выражения и поддержания личностной автономии. Это становится еще более актуальным в условиях характерной для информационного общества избыточности стимулов эмоционально-чувственного опыта, когда особо востребованными являются способности к осуществлению навигации и реализации избирательности (селекции) в многообразии источников впечатлений. В стриминговой (поточковой) культуре эти функции навигации и селекции в виртуальной и иной медийной среде реализуют компании, выступающие дистрибьюторами источников впечатлений (поставщиками соответствующей медиапродукции) и/или производящие их оценку и ранжирование, что может не просто направлять индивидуальный выбор, но и подменять его [11, с. 287]. Содержание понятия «эстетический выбор» применительно к поведению потребителя в условиях медиатизации раскрывается в работах К. Мелкиона. В процессе изучения критериев эстетического выбора сегодня ставятся принципиальные вопросы возможности и условий сохранения и поддержания индивидуальной эстетической активности.

В целом приходится признать, что при изучении эстетических переживаний личности в культуре повседневности внимание большинства исследователей все же ограничено кругом явлений предметной среды, ее восприятия и преобразования. При этом за пределами рассмотрения оказывается эстетическая активность в сфере межличностной коммуникации, особенно в системе взаимоотношений с людьми, вызывающих стойкую эмоциональную привязанность.

Неизменное присутствие эстетической активности в сфере межличностных отношений наполняет их особым смыслом и приводит к возникновению устойчивой привязанности и всеохватывающей эмоциональной поглощенности ее объектом. Так, например, активизация эстетических компонентов в возникновении и динамике любовных переживаний также приобретает характер контрапункта и задает особую драматургию взаимоотношениям, способным варьироваться от стихийной спонтанной чувственности до возвышенной причастности к идеальному. «В очаровании человека красотой... происходит обратное отражение и просвечивание в непосредственно данном, чувственном всего того важнейшего, что человек может выявить в мире и другом человеке, выходя мыслью за его пределы» [12].

Следует также подчеркнуть необходимость более подробного и емкого освещения значения эстетических переживаний в возникновении и преодолении внутриличностных конфликтов. В этом контексте эстетическая активность может рассматриваться как универсальная человеческая способность противостояния хаотичности, бесформенности, расплывчатости и текучести наличного существования посредством представления, создания и восстановления целостного образа собственного «я». На наш взгляд, реализация данной способности может расцениваться как важный показатель психологической компетентности личности в ходе преодоления кризисных явлений.

Обращение к роли эстетических переживаний в оценке действительности в последнее время происходит в сфере изучения общественного мнения как фактора, определяющего социальную активность личности и успешность социального служения. Так, эстетические факторы восприятия в современной социальной среде людей с ограниченными возможностями, согласно оценкам исследователей, имеют определяющее значение в реализации принципов инклюзии в

образовательной и производственной областях. При этом отмечается, что успешность инклюзивных проектов подрывается масштабным влиянием биологически детерминированных критериев оценки человека (здоровье, красота, успешность, доминирование), которые формируются под влиянием массовой культуры и направляют внимание в процессе коммуникации на восприятие телесных и функциональных поведенческих маркеров, становящихся средством измерения личностного потенциала и личного успеха. Наиболее полемично эти вопросы ставит Д. Харрис [13]. В этом отношении заданная и утверждаемая в массовой культуре эстетическая нормативность, снижающая ценность различных форм проявления гетерогенности и вариативности, может оказываться влиятельнее юридических и морально-этических оснований в восприятии инвалидности и обеспечении инклюзии и доступной среды.

Безусловно, каждое из направлений реализации эстетической активности личности в современных условиях требует отдельной, более глубокой и детализированной характеристики.

Подводя итоги рассмотрению наиболее актуальных форм проявления эстетической активности личности в современных условиях, необходимо отметить следующее:

1) в настоящее время фиксируется повышение исследовательского интереса к эвристическому потенциалу эстетических категорий применительно к различным сферам самореализации личности, продиктованным современными социокультурными условиями;

2) характерной тенденцией становится подчеркнутое внимание к эстетической переживаемости личности вне традиционных рамок художественного творчества и философской рефлексии, например, в широкой сфере социальной активности, включая менеджмент и современные коммуникации, участие в разрешении глобальных проблем, волонтерскую деятельность, социальное служение, частный мир повседневности;

3) актуальность исследования эстетических переживаний, как в концентрированных формах, так и в качестве компонента в повседневном потоке опыта и впечатлений, обусловлена необходимостью постановки вопроса о качестве эмоционально-эстетических практик личностного бытия и их оценке в условиях усиления значимости эмоциональных факторов в детерминации поведения.

Ссылки:

1. Булавка Л.А. К феноменологии симулятивного бытия // *Философские науки*. 2012. № 10. С. 56–71.
2. Булавка-Бузгалина Л.А. Разотчуждение: От философской абстракции к социокультурным практикам // *Вопросы философии*. 2018. № 6. С. 167–179. <https://doi.org/10.7868/s0042874418060146>.
3. Резвицкий И.И. Существует ли индивидуальная социальность, или На пути к индивидуализированной социальной теории // *Философские науки*. 2019. Т. 62, № 5. С. 62–77.
4. Резвицкий И.И. Роль индивидуального субъекта в современном научном познании // *Философские науки*. 2014. № 6. С. 72–80.
5. Fernandez Christlieb P. Political Psychology as Social Aesthetics // *Political Psychology*. 2001. Vol. 22, no. 2. P. 357–366. <https://doi.org/10.1111/0162-895x.00244>.
6. Duve de T. Aesthetics as the Transcendental Ground of Democracy // *Critical Inquiry*. 2015. Vol. 42, no. 1. P. 149–165. <https://doi.org/10.1086/682999>.
7. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. 512 с.
8. Bilbro J. Sublime Failure: Why We'd Better Start Seeing Our World as Beautiful // *South Atlantic Review*. 2015. Vol. 80, no. 1-2. P. 133–158.
9. Dowling C. The Aesthetics of Daily Life // *British Journal of Aesthetics*. 2010. Vol. 50, no. 3. P. 225–242. <https://doi.org/10.1093/aesthj/ayq021>; Irvin S. The Pervasiveness of the Aesthetic in Ordinary Life // *British Journal of Aesthetics*. 2008. Vol. 48, no. 1. P. 29–44. <https://doi.org/10.1093/aesthj/aym039>; Melchionne K. Aesthetic Experience of Everyday Life: a Reply to Dowling // *British Journal of Aesthetics*. 2011. Vol. 51, no. 4. P. 437–442. <https://doi.org/10.1093/aesthj/ayr034>.
10. Мишина И.В. Значение эстетических переживаний в реализации творческого потенциала личности // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2013. Т. 15, № 2-1. С. 256–259.
11. Melchionne K. Aesthetic Choice // *British Journal of Aesthetics*. 2017. Vol. 57, no. 3. P. 283–298. <https://doi.org/10.1093/aesthj/ayx019>.
12. Рубинштейн С.Л. Указ. соч. С. 400.
13. Harris J.E. The Aesthetics of Disability // *Columbia Law Review*. 2019. Vol. 119, no. 4. P. 895–972.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична